

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ТАТЬЯНА
АЛФЕРЬЕВА

СБЕЖАВШАЯ ИГРУШКА

НАТАЛЬЯ
ЖИЛЬЦОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Любовь внеземная (АСТ)

Татьяна Алферьева
Сбежавшая игрушка

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Алферьева Т.

Сбежавшая игрушка / Т. Алферьева — «Издательство АСТ»,
2018 — (Любовь внеземная (АСТ))

ISBN 978-5-17-105584-4

Когда чужой мир скалит зубы, да и собственный не спешит улыбаться,
остаётся только сжать кулаки и выжить всем назло. Выжить под чужим
именем, сыграть в чужую игру и не растаять в чужих руках, вернее, лапах...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105584-4

© Алферьева Т., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Татьяна Алферьева

Сбежавшая игрушка

Пролог

Я, отогнув край одеяла,
Так осторожно, как могла,
Скользнула на пол и, босая,
Прочь от кровати отошла.
Ты так красив, мой повелитель,
Хочу вернуться, но стою.
Я докажу, я не игрушка,
И я сегодня уйду.
«Да, поболит, потом отпустит», —
Безжалостно твержу себе.
Но ты не должен знать про чувство,
Что родилось в моей душе.
Искать ты будешь, знаю это.
И будешь злиться, как всегда,
Что своевольная игрушка
Вновь не послушалась тебя.
Осталось мне совсем немного,
Еще чуть-чуть, я не боюсь.
Да, будет больно, очень больно,
Зато я больше не вернусь...
Оттуда просто нет возврата
(Слеза скользнула по щеке).
«Прощай, любимый! Я надеюсь,
Ты будешь помнить обо мне...»

Уже светло, постель пуста,
А на полу, полуодетый,
Сидит мужчина, и в руках
Его изящные браслеты —
Все, что осталось от нее...
Он не успел сказать о главном,
Он не сумел сберечь.
И то, что стало смыслом,
Вдруг пропало...
И шепчут губы лишь три слова,
Но поздно и возврата нет:
«Вернись! Люблю! Прости!» Но тщетно.
Безмолвие — ему ответ.

Глава 1

Я не пошла на выпускной. Зачем? Никто меня там не ждал. Ни одноклассники, ни учителя. Разве что Ася. Впрочем, у девушки столько подруг, что она быстро забудет обо мне. Как и все остальные... И отсутствие платья здесь ни при чем. Просто накануне в родительском доме снова был пьяный дебош, после которого папа попал в больницу, а мама – в полицейский участок. Я осталась дома одна выметать бутылочные осколки, поднимать опрокинутую мебель и замывать следы крови. В этот раз родительница разошлась не на шутку.

Традиционно руки распускают мужья. Однако мы никогда не были традиционной семьей. Отец, в молодости математический гений, а теперь спившийся неудачник, панически боялся своей жены. Мама Люба была женщиной серьезной и весьма объемной. Одним щелчком своих мясистых пальцев она вгоняла в угол хлюпика-мужа. В молодости отбила его у своей лучшей подруги, а теперь делала отбивную из него самого.

Я вздохнула. Слез не было. Раньше я плакала чаще. Из-за унижений, которым подвергала меня моя собственная мать, из-за отсутствия приличной одежды, из-за отца. Наверное, запас слез, выделенный на одну человеческую особь, имеет свойство заканчиваться. Или я настолько привыкла к реалиям своей жизни, что больше не вижу повода распускать нюни.

Стук в дверь отвлек меня от безрадостных мыслей.

– Детка, ты как?

На пороге стояла тетя Маша, соседка. Это она позвонила в полицию.

– Нормально.

– У тебя же сегодня выпускной! – всплеснула руками женщина. – И как это я забыла! Мне вчера Маришка платье свое на хранение привезла. На свадьбу шила, подружкой невесты была. Я сразу о тебе подумала. Может, еще не поздно на выпускной-то?

– Не хочу, – устало покачала я головой.

– Это же один раз в жизни бывает, – не сдавалась тетя Маша. – Идем ко мне.

Я подчинилась. Я всегда подчинялась тете Маше – ее теплой заботе обо мне, чужой соседской девчонке. Без нее я бы не выжила как личность, сломалась бы, как отец.

В квартире тети Маши вкусно пахло выпечкой. Соседка поставила меня перед старинным трюмо, а сама убежала в спальню за платьем. Из зеркала на меня смотрела семнадцатилетняя девушка, худая и осунувшаяся из-за недоедания и недосыпа. Темно-рыжие волосы до плеч еще больше оттеняли болезненную бледность. Рыжие часто бывают розовощекими, но я ни разу не видела румянца у себя на лице.

Тетя Маша принесла платье, бледно-голубое, из тонкой воздушной ткани.

– Посмотри, посмотри, какое оно красивое. Неужели откажешься хотя бы примерить?

– А если испорчу? – испугалась я, отступая на шаг назад.

– Глупости не говори. Давай переодевайся.

Я снова подчинилась.

– Великовато. Ну да ничего. Мы сейчас его подправим.

Тетя Маша крутилась вокруг меня с булавками и иголкой с ниткой. Подправлять пришлось и в области груди, и в области талии. Платье подходило мне только по длине.

– Ох, детка, во что мать-то тебя превратила... А ведь моя Маришка носит сорок второй размер, – причитала добрая женщина.

– Тетя Маша, вы зря стараетесь, – попыталась я ее остановить. – Я никуда не пойду.

– Ну, это мы еще посмотрим, – тетя Маша закончила с платьем и решительно взялась за мои волосы. – В конце-то концов, мать за выпускной заплатила. Не пропадать же деньгам зря. Сейчас табуретку принесу.

Соседка включила на кухне радио и открыла окно.

– Лето, ах, лето, – пропела она, возвращаясь и усаживая меня на круглую икеевскую табуретку с дырочками. – Прорвемся не глядячи...

Через час меня вытолкали сначала в подъезд, а из подъезда – на улицу. Конец июня стоял жаркий, душный и пах свежескошенной травой.

– Ты ж моя красавица, ты ж моя умница! Жаль, туфли не подошли, но уж больно у тебя ножка маленькая, как у Золушки, – частила тетя Маша, боясь, что я передумаю. – Беги давай в школу, пока ваши на базу отдыха не уехали. Ой, а купальник взяла? Вы ведь там купаться будете!

– Тетя Маша, какой купальник? – опомнилась я. – Я же ничего не взяла, даже ключи!

– Я дверь закрою, не беспокойся. Иди давай.

Соседка слегка подтолкнула меня в спину. Я сделала несколько неуверенных шагов. Эх! Была не была. Все-таки это лучше, чем сидеть в разгромленной квартире и вспоминать отборный мамин мат и папины робкие оправдания.

Я не побежала, но уверенно и быстро пошла в сторону школы. Ее обшитые бледно-желтым сайдингом стены виднелись из-за новой кирпичной трехэтажки. Перед воротами стоял автобус, заказанный, чтобы отвезти выпускников на базу отдыха. На крыльце школы я увидела одноклассников в алых лентах. Они пускали в воздух накаченные гелием шары. Девчонки хором кричали: «Мы счастливы!» Я замерла у калитки. Может, сбежать, пока меня никто не заметил?

– Задрипка, ты, что ли? – раздался сбоку до боли знакомый голос.

Я почувствовала, как непроизвольно втягиваю голову в плечи.

– Тебя не узнать.

Сашка Смирнягин поцокал языком и обошел вокруг меня. В руках он держал черный полиэтиленовый пакет, в котором звякали друг об дружку бутылки. Легкоузнаваемый звук, который я всегда отличу от множества других. Извечный дружок Смирнягина и верная свита – Вовка Бутаков – остался стоять на месте, удивленно вытаращив на меня глаза, словно впервые видел.

– Мм, а я не знал, что ты можешь быть такой, – протянул Сашка. Взгляд его темно-карих глаз прожигал насквозь. – Жаль... Задрипка тебе больше не подходит.

«Задрипкой» я стала в пятом классе, когда неожиданно упразднилась школьная форма и все стали ходить кто в чем пожелает. «Свободный стиль» безжалостно обнажил разницу в доходах и уровне жизни местного населения. Весь пятый класс я проходила в старой форме, пока она не стала слишком короткой и классная руководительница не настояла на покупке другой одежды. Для этого ей пришлось не раз и не два поговорить с моей матерью, которой было то некогда, то не на что одеть своего единственного ребенка.

Нет-нет, я не злюсь на маму, я пытаюсь ее понять. Правда, тщетно...

– Ну, чего встала, Соколова? Как неродная, – вырвал меня из воспоминаний Сашкин голос. – Вовчик, возьми.

Смирнягин передал дружку черный пакет и попытался обнять меня за талию. Я испуганно отшатнулась в сторону.

– Чего шарахаешься? – удивился тот.

Первый драчун школы в старших классах превратился в обаятельного ловеласа, перед которым редко какая девчонка могла устоять. Ну, разве что та, которая успела растаять перед его главным соперником по покорению девичьих сердец, Артемом Захаровым.

Я подхватила подол платья и быстрым шагом двинулась к школьному крыльцу.

– Пришла! – радостным криком оглушила подбежавшая ко мне Аська. – Ты такая красивая.

Подруга отстранилась и оценивающе окинула меня взглядом с головы до ног.

– Самая красивая.

– Соколова, ты почему пришла только сейчас? – строго спросила классная руководительница. – Что опять стряслось?

Пока я собиралась с мыслями, Ася ответила за меня:

– Главное, пришла, Анастасия Владимировна. Не ругайте ее.

– А я и не ругаю, – покачала головой женщина. – Я переживаю.

– Все в порядке, Анастасия Владимировна, – как можно правдоподобнее заверила я учительницу и даже слегка улыбнулась.

– Пошли места в автобусе занимать, – потянула меня за собой Ася и по дороге засыпала вопросами: – Откуда такое шикарное платье? Кто прическу делал? Почему ты все-таки опоздала? Опять из-за родителей?

Я вяло отвечала на вопросы, а глазами пыталась выцепить из нарядной толпы того, при виде которого мое сердце всегда начинает биться чаще. Я не была исключением из правил и, как многие другие, попала под обаяние своего одноклассника Артема Захарова.

– Чего вертишься? Вон он. Кстати, у меня новость, – Ася остановилась и невинно потупила свои большие голубые глаза. – Только ты не ругайся, как остальные.

– В чем дело? – удивилась я, замечая, как на лице подруги проступает нежный румянец.

– Артем предложил мне встречаться.

Это было как ведро холодной воды, которое не опрокинули, а уронили тебе на голову – бодрит и причиняет боль одновременно.

– Когда? – это было единственное, что пришло мне в голову.

– Вчера. Мы и на выпускной вместе пришли.

Хорошо, что Ася так и не подняла глаз. Мне хватило пары секунд справиться с волнением и заново научиться дышать.

– Девчонки! – на нас ураганом налетел Смирнягин, обнял за плечи и потащил к автобусу.

– Смирняга! Ты что творишь?! – возмутилась Ася.

– Отпусти мою девушку.

От звука его голоса сердце в груди бешено заколотилось.

– Да пожалуйста. Она мне не нужна.

– И подругу мою отпусти, – попыталась отвоевать меня Ася.

– Не дожدهшься, – пользуясь моей легкой оторопью от всего происходящего, Смирнягин тащил меня за собой.

Я опомнилась лишь у дверей автобуса.

– Не хочу.

– А мы еще и не начали, – нагло ухмыльнулся Сашка, толкнул к желтому боку школьного автобуса и уперся в него руками, преградив мне путь с обеих сторон.

– Пусти. Я ухожу.

Я попыталась поднырнуть под его локоть, но ничего не вышло.

– Нашли место обжиматься, – фыркнул за спиной кто-то из девчонок.

– Пожалуйста.

– Задрипка...

– Не называй меня так.

– Арина.

Смирнягин впервые за этот учебный год назвал меня по имени.

– Не плачь.

– Я не...

И почувствовала, как по щеке скатилась слезинка. Откуда? Я недоуменно стерла ее тыльной стороной ладони и посмотрела на Сашку. В его темных глазах плескалось раздражение и... сочувствие. Нет, последнее мне явно показалось.

– Если ты уйдешь сейчас, ты пожалеешь об этом.

- Почему?
- Просто слушайся меня.

* * *

Дорога до базы затянулась по причине ее непролазной ухабистости. Пассажиров бросало из стороны в сторону и друг на друга. Девчонки взвизгивали, парни ругались, учителя шикали на особо заковыристые реплики. Я сидела рядом со Смирнягиным. И мне было вдвойне неудобно. Пальцы до ломоты сжались вокруг поручня на спинке переднего сиденья. Но это мало спасало. Я все равно задевала парня то плечом, то коленом. Смирнягин не церемонился, падая на меня всем телом при каждой встряске. Извинялся и внимательно следил за реакцией. Я терпела, закусывала нижнюю губу и глядела в окно.

«Зачем поехала? Зачем?» – мысленно ругала себя. Оттуда не сбежишь, придется оставаться до утра.

Ася с тревогой поглядывала в мою сторону. Она не понимала, зачем я села со Смирнягиным, изводившим меня с первого класса. Подруга была счастлива и хотела, чтобы все вокруг тоже были счастливыми.

Переднее колесо автобуса подпрыгнуло на очередной колдобине. На этот раз даже водитель не выдержал и ругнулся. Нас подбросило вверх, мотнуло в сторону, и я снова оказалась прижата к окну довольно увесистым телом одноклассника. Сашка был выше меня на полголовы и раза в два шире в плечах.

- Ты чего? Ударилась? – спросил парень, заметив, что я морщусь.
- Задохнулась от твоего парфюма, – огрызнулась в ответ, потирая ушибленный локоть.
- Потерпи еще немного... мой парфюм. Скоро приедем.
- Обязательно так наваливаться на меня? Держаться не пробовал?
- А зачем? Если есть «подушка безопасности»? Не очень мягкая, зато симпатичная, – усмехнулся Смирнягин.

Я смолчала. Но когда нас встряхнуло в следующий раз, не стала церемониться и так двинула плечом, что Сашка вылетел в проход между сиденьями.

На пару мгновений в автобусе воцарилась почти полная тишина.

- Смирняга, ты чего? – соскочил со своего места Вовчик.
- Серьезно? – Сашка поднялся на ноги, не спуская с меня удивленного взгляда. Он сел обратно и заявил: – Такой ты мне нравишься гораздо больше.
- Извини, – тихо сказала я, снова отворачиваясь к окну.

Я хрупкая только с виду. На самом деле под моей кожей прячутся стальные мышцы. И все это благодаря конноспортивному клубу «Свобода». Нет, я не стала спортсменом и не участвовала в соревнованиях. Благотворительностью Константин Петрович Орлов, владелец и директор клуба, не занимался, по крайней мере в моем случае. Родители даже не подозревали, что их дочка с семи лет каждый день бегаёт на конюшню. Сначала я просто заглядывала в окна и двери. Потом сострадательные тренеры позволили мне ближе познакомиться со своими четвероногими питомцами и разрешили наблюдать за тренировками. Однажды Нина, молодой берейтор, посадила меня на свою лошадь... За возможность ездить верхом я расплачивалась уборкой денников и чисткой лошадей. Однако эта работа была мне только в радость.

Когда мы доехали до базы, Смирнягина отвлекли, и я поспешила выскочить из автобуса раньше его. На территории был установлен шатер со столами и стульями и оборудована сцена прямо под открытым небом. Всю торжественную часть провели в школе, поэтому, прибыв на базу, выпускники разбежались: кто переодеваться, кто купаться, кто фотографироваться. Родители взялись за шашлыки. Собраться за столами было решено через час.

Я сидела на берегу, на большом валуне, чуть в стороне от резвящихся в воде одноклассников и сочиняла новую историю. Я любила нырять в грезы при любой возможности и могла с открытыми глазами рисовать в ярких образах сюжет авантюрно-приключенческого романа, исторической драмы или романтической сказки. С детства книги стали моей страстью. Поскольку дома их было мало, я ходила в библиотеку и зачастую читала прямо там, засиживаясь до закрытия. Иногда от этого страдало своевременное выполнение домашнего задания. Двойки я получала регулярно. Но не за отсутствие способностей, а потому что вечно что-то забывала, путала, не приносила требуемое на уроки.

– Арина, – ко мне подошла Ася. – Прости.

– За что? – сощурилась я на девушку. Опускающееся к горизонту солнце слепило глаза.

– За Артема.

– Садись, – я похлопала на место рядом с собой. – Почему я должна обижаться на тебя из-за Артема?

– Я же видела, как ты на нас посмотрела.

Ася успела переодеться в купальник. У девушки были довольно пышные формы, которых она тайно стеснялась. Поэтому выбирала всегда сплошные модели. Глядя на нее, я понимала, что красота может быть разной. И совсем необязательно быть худой, как щепка, чтобы вызывать завистливые женские вздохи и красноречивые мужские взгляды. Впрочем, такие щепки, как я, действительно останутся незамеченными.

– Ну не знала я, что он тебе нравится. Ты же ничего мне не говорила, скрытница, – принялась объяснять Ася, накручивая тонкую прядку светло-русых волос на палец. Она всегда так делала, когда волновалась.

– Он всем нравится, – усмехнулась я. – Забей.

Мы немного помолчали. Я сидела с закрытыми глазами, подставив лицо косым солнечным лучам. Ася тихо вздохнула.

– А ты почему не переодеваешься?

– Не во что.

– Как так?

– Торопилась.

– Ой! Так я сейчас. У меня куча одежды с собой, – Ася вскочила. – Хотя... Она же тебе вся велика будет. Я у девчонок спрошу.

– Не стоит.

– Ну почему?

– Все равно не дадут, – пожала я плечами.

– Откуда ты знаешь?! – махнула на меня рукой подруга, прежде чем убежать.

– Просто знаю, – тихо сказала я в пустоту.

– Что?

Я так резко повернулась на Сашкин голос, что ноги поскользнулись на гладкой луговой траве и я покатилась с камня вбок. Попыталась ухватиться за Смирнягина. Однако тот, вместо того чтобы помочь, свалился следом. И не просто сел, а опрокинулся навзничь, увлекая меня за собой. В результате неожиданного и нелепого падения я оказалась лежащей у парня на груди.

– Задрипка, ты чего на меня набросилась? – засмеялся Сашка. – Я и так никуда не убегу.

– Ненормальный, – я вскочила и оправила платье, проверяя, не испачкала ли.

Смирнягин сел и посмотрел на меня снизу вверх. Кажется, он уже выпил. И чего-то покрепче шампанского.

– Задрипка, ты мне нравишься.

– Хватит называть меня Задрипкой, – пропуская мимо ушей вторую половину фразы, попросила я.

– Дурная привычка, – хохотнул Сашка и протянул: – А-ри-ша...

– Арина, – поправила я, отвернулась и пошла прочь.

– Подожди!

Я почувствовала чужие пальцы на своем плече. И когда он успел подняться?

– Не трогай меня, – сквозь зубы произнесла я.

– Почему?

– Потому что это домогательство.

– Ты чего такая серьезная? – фыркнул Смирнягин, но руку все-таки убрал.

– Какая есть. Не нравится – иди, общайся с другими.

– А может, я хочу извиниться?

– За что? – я продолжала стоять к собеседнику спиной, глядя на лениво набегающие на берег волны, возникшие от проплывшей по водохранилищу моторной лодки.

– За то, что издевался над тобой.

– Извиняю.

– Так быстро?

Я повернулась и посмотрела парню прямо в глаза.

– Смирнягин, ты что, поспорил на меня?

– Чего? – такого вопроса Сашка не ожидал.

– Ты столько лет презирал меня и мою семью. И вдруг я тебе «нравлюсь»? Скорее, вы с друзьями поспорили на меня. Что этим вечером я буду с тобой.

– Бред!

– Конечно, ты в этом не признаешься. Так что проехали. Я тебя извиняю.

Сказав это, я быстро пошла прочь. Мне навстречу бежала Ася с ворохом одежды.

– Идем переодеваться!

Я оказалась права: девчонки отказались поделиться со мной своими вещами. Ася принесла мне на выбор сарафан, джинсы и футболку. Сарафан был безнадежно велик, он и на подруге болтался. Джинсы – короткие, поскольку Ася была ниже меня сантиметров на десять. Подошла лишь футболка, фасон которой вполне мог сойти за свободный. Я подвернула джинсы до колен и застегнула ремень на последнюю дырочку.

– Ты с собой целый гардероб на базу притащила? – поинтересовалась я, надевая свои потрепанные жизнью балетки.

– Ну, родители же на машине, – улыбнулась Ася. – Ты лучше скажи, Смирнягин к тебе пристаёт?

– Как обычно, – отмахнулась я, решив не впутывать подругу в свои проблемы.

– Тогда держись рядом с нами, – посоветовала Ася. – Пошли играть в волейбол!

Вечер катился своим чередом. Купание, игры, застолье, конкурсы, танцы, караоке и очень энергичная ведущая, которая не давала ни на секунду присесть и выдохнуть ни детям, ни родителям. Многие девчонки переоделись в платья, а вот парни менять джинсы и шорты на костюмы не стали.

– Артем, потанцуй с Ариной, – после бокала шампанского Ася всерьез взялась за выполнение миссии «осчастливить всех вокруг».

– Нет-нет, не надо, – я даже сделала пару шагов назад.

– Аринка, ты чего? – округлила глаза подруга.

– Если не хочет, не заставляй, – встал на мою сторону Артем.

– Да вы чего оба ерепенитесь? – Умела Ася подбирать колоритные словечки. – Я сказала: танцуйте!

Девушка схватила нас за руки и подтолкнула друг к другу.

– Давай сделаем это. Она все равно не отвяжется, – подмигнул мне Артем и повел за собой в круг танцующих.

От его прикосновения меня бросило сначала в жар, потом в холод. А когда он положил обе руки мне на талию...

Артем захватил в плен мое сердце еще в девятом классе. Я снова, как первоклассница, полюбила школу. И теперь бежала туда не только от своих родителей, я бежала туда *к нему*. Светловолосый, зеленоглазый, умный и добрый парень наполнял смыслом мою жизнь. Мне было достаточно просто смотреть на него, пусть даже издали, с последней парты. Достаточно слышать его голос, хотя можно пересчитать по пальцам случаи, когда он разговаривал со мной. Я не мечтала о большем. Аська, ты сильно ошибаешься, если думаешь, что я обижаюсь на тебя из-за Артема. Это же так здорово, что вы стали парой. Ты – веселая, жизнерадостная хохотушка, светлый человек и верный друг, и он – самый лучший на свете. Вы оба мне дороги и теперь вы вместе. Я буду радоваться за вас.

– Ты сегодня очень красивая, – наклонившись, шепнул мне на ухо Артем.

Зачем он это сделал? Я вздрогнула и чуть не наступила парню на ногу.

Не надо! Не говори со мной так! Не буди во мне никому не нужные фантазии и желания! Я не хочу вставать между вами! Не хочу, чтобы самые близкие мне люди случайно растоптали мое сердце!

– Что с тобой? Почему ты так смотришь? – заметил Артем мое смятение.

– Все хорошо, – выдавила я. Танец превратился в пытку. Чувствовать его руки у себя на талии, так близко видеть его глаза, ощущать запах стало невыносимо...

Дальнейшее произошло очень быстро. Я почувствовала, как кто-то крепко берет меня за локоть и тянет в сторону.

– Задрипка, мне надо с тобой поговорить.

Артем не успевает перехватить меня, и я выскользываю из его рук.

– Чего творишь?! – кричит он вслед Смирнягину, который быстро тащит меня за собой.

– Пошевеливайся, – ворчит Сашка, хотя мы и так практически бежим.

– Вы куда? – удивляется Ася, когда проскакиваем мимо нее.

Выбегаем на берег. Только здесь Смирнягин отпускает меня, заходит по колено в воду, несколько не беспокоясь о модных дорогих брюках, и начинает умывать лицо и шею водой.

– Теплая, блин, – недовольно встряхивает головой и поворачивается ко мне.

Я с интересом жду, когда он объяснит свое странное поведение.

– Ты – мазохистка? – рычит на меня Сашка. – Зачем с ним танцуешь? Ты бы видела свое лицо, Задрипка. Ты словно голыми ногами по стеклу шла. На фиг он тебе?!

Что это? Вспышка ревности? Почему? Откуда?

– Не молчи! Скажи что-нибудь! Выругайся, наконец! Почему ты всегда молчишь и все глотаешь?! – заорал на меня Сашка. – Бесит! Он не пошел за тобой. Ты ему не нужна.

«Ты мне не нужна! Ты – обуза!» – однажды за какую-то мелкую провинность закричала на меня мать. «Эх, детка, никому-то ты не нужна на белом свете», – как-то вздохнул за бутылкой отец. Эта страшная фраза «не нужна» преследовала меня всю мою жизнь. Не думала, что в свой выпускной вечер снова услышу ее.

В глазах потемнело. Я закрыла лицо руками.

– Ариша, ты чего? – Сашка подскочил, холодными мокрыми пальцами обхватил мои запястья и попытался развести ладони в стороны.

– Не знала, что ты такой пронизательный, – глухо ответила я. – Но ты прав.

Я резко опустила руки. Смирнягин продолжал держать меня, но я больше не обращала на это внимания.

– Саша, ты можешь отправить меня домой?

– Зачем? – удивился парень.

– Пожалуйста.

– Я не хочу, чтобы ты уезжала.

– Хотя бы один раз сделай так, как хочу я, а не ты.

Смирнягин отпустил мои руки, сжал кулаки и сунул их в карманы брюк.

– Это из-за него? – нахмурившись, спросил он.

– Это из-за меня.

Сашка помолчал, сделал два шага в сторону и наконец сказал:

– Хорошо. Я вызову такси.

Стараясь не встретиться с Асей, я переоделась в свое платье и поспешила в сторону выхода с базы.

– Я поеду с тобой, – заявил Смирнягин, когда усаживал меня в машину.

– Нет! Тогда я пойду пешком.

– Почему ты позволяешь какому-то козлу портить себе праздник?

– Он не козел. И это не из-за него.

– Молодые люди, вы скоро? – глядя в зеркало заднего вида и лениво пережевывая жвачку, поинтересовался водитель.

– Позвони, когда доедешь, – прежде чем хлопнуть дверью, сказал напоследок Смирнягин.

Он стоял и смотрел вслед. Оглядываясь, я видела застывшую на месте фигуру парня до тех пор, пока дорога не вильнула в сторону. После чего Сашка скрылся за поворотом.

Глава 2

Я вышла у хозяйственного магазина, отразилась в его зеркальном фасаде и медленно побрела по нагретому за день, до сих пор мягкому асфальту. Рассматривая мелкие камешки у себя под ногами, не заметила, как дорогу мне преградили трое. Они словно возникли из вечернего теплого воздуха – двое мужчин и одна женщина.

– Это она? – первой заговорила незнакомка, одетая в длинное темно-синее платье из тонкой струящейся ткани.

– Она, – с удовлетворением в голосе ответил мужчина постарше. Несмотря на жару, на нем были высокие кожаные сапоги и длинный, по щиколотку, плащ.

Мужчина помоложе был одет легче, но и его замшевый жилет поверх белой рубашки со шнуровкой на груди выглядел, по меньшей мере, странно.

Я все-таки попыталась обойти троицу, несмотря на их явный ко мне интерес.

– Почему она рыжая? – недовольно сложила руки на груди незнакомка.

– Расхождения случаются, – снова ответил тот, кто постарше.

Шаг... еще один... подальше от этих ненормальных. И, как назло, никого вокруг. Наш большой поселок городского типа словно вымер в эти вечерние часы.

– Равен, придержи ее, – попросил старший.

Молодой схватил меня за плечо.

– Что вам надо? – стараясь не показать охватившего меня страха, я попыталась освободиться.

– Нам нужна ты, разве не ясно? – хмыкнула незнакомка.

Какое странное у нее лицо. Странно похожее... Кого же она мне так сильно напоминает? Видимо, страх парализовал мозг, раз я не сразу догадалась кого. Передо мной стояла девушка, как две капли воды похожая на меня. Только взгляд у нее был самоуверенный и властный, а волосы – белые. Нет, не белые – золотистые. Густые, выющиеся крупными кольцами, они плащом укрывали незнакомку до талии.

– Отпустите, – дернулась я и попыталась закричать.

Тут же мужская ладонь накрыла мне рот, а руки были безжалостно скручены за спиной.

– Равен, не переусердствуй, – нахмурилась девушка и попыталась меня успокоить: – Мы не причиним тебе вреда. Ты нужна нам для одного дела. Олден, ей сейчас рассказать про подмену невесты или потом?

– Давайте сначала вернемся назад, – ответил старший, подходя к зеркальной витрине магазина и проводя по ней рукой. Стекло задрожало и покрылось рябью, утратив свои отражающие свойства.

Удивляться времени не было. Страх придал силы. Я резко рванула из захвата чужих рук, при этом неожиданно наступив Равену пяткой на ногу.

– Держи! – крикнул Олден.

Мой двойник оказалась самой шустрой. Только я почувствовала свободу, как она подскочила, схватила меня за руку и толкнула прямо на витрину магазина. Я ожидала удара, но вместо этого пролетела сквозь стекло и упала на холодный земляной пол в каком-то незнакомом мне месте.

– Славную киску заполучила себе госпожа, – проскрипел из темноты старческий голос, а следом раздался безумный смех.

Не в силах подняться, я спиной поползла прочь от источника жутких звуков. Напротив меня была зеркальная стена. Она задрожала, как до этого магазинная витрина, и из нее показался мой двойник.

– Сумасшедший, это не кошка, а человек, – раздраженно произнесла девушка.

Широко открытыми глазами я наблюдала, как из стены появляются ее поделники, и незаметно для себя продолжала ползти, пока не уткнулась спиной во что-то твердое и холодное.

– Равена, тебе ее не жалко? – поинтересовался Равен. – Она выглядит такой несчастной и напуганной.

Я впервые услышала его голос и узнала, как зовут моего двойника.

– А меня тебе не жалко? Или она, или я. Забыл? Пошел на попятную? – завелась с полуоборота Равена.

– Успокойтесь оба, – шикнул на расшумевшуюся молодежь Олден и с опозданием добавил: – Ваши высочества.

Впрочем, мне дела не было до пышных титулов укравших меня незнакомцев. Я обернулась и обнаружила за своей спиной толстый, гладкий сталагмит. Спрятаться за него, а потом куда-нибудь сбежать. Куда? Обратно в стену?

– Равен, мы по-прежнему можем рассчитывать на тебя? – с нажимом в голосе спросил у принца Олден.

– Да, дядя. Но все это мне не нравится. Если они пронюхают о подмене, нам не поздоровится.

– Не пронюхают, если ты все сделаешь правильно.

– А то, что она такая жалкая, тебе только на руку, – поддакнула принцесса. – Легко будет охранять.

Пока троица обсуждала дальнейший план действий, я успела подняться на ноги и шагнуть к стене.

– Бесполезно. Без этого, – из темноты показался обладатель скрипучего голоса – сторбленный старик в черном балахоне. Его лицо было скрыто глубоко надвинутым капюшоном. В узловатых пальцах старик держал пригоршню красных кристаллов.

– Дайте, – я протянула руку.

– Шустрая, – ко мне подскочил Равен, схватил за локоть и потащил за собой. – А ты говоришь: жалкая.

– Она совсем не похожа, – скептически оглядела меня с ног до головы Равена. – Худая, костлявая и волосы эти... рыжие.

– По мне, так ничего, сойдет, – подмигнул мне Равен.

– Отпустите, – взмолилась я. На глаза навернулись крупные слезы. – Зачем я вам?

– Равен по пути все тебе объяснит. Наберись терпения, – ответил мне Олден и махнул высочествам рукой. – Идемте.

– Нет! Хочу домой! – я снова попыталась вывернуться из рук принца. Однако на этот раз номер с оттаптыванием ног не прошел. Расцарапать лицо тоже не получилось. Равен скрутил меня в два счета.

– Ух ты! Точно кошка, – восхитился он. – А она сильная.

– Держи ее крепче, – фыркнула принцесса, первая ныряя в темноту.

По каменному коридору меня вывели из пещеры наружу. Там, где я оказалась, тоже сгустился вечер, но воздух был значительно прохладнее. Вход в пещеру порос густым бурьяном. Принцесса, ругаясь, выбралась из него на небольшую полянку посреди леса. Остальные вели себя гораздо тише. Нас ждали три оседланные лошади, привязанные на расстоянии друг от друга.

– Что ж, здесь нам придется расстаться, – отвязывая и подводя к принцессе одну из лошадей, торжественно произнес Олден.

Мы с Равеном приблизились к высокому мышастой масти жеребцу. Тот недовольно скосил на нас глаз, предчувствуя двойную ношу.

– Ты же понимаешь, что сбежать не получится? – вкрадчиво сказал принц. – Так что стой спокойно.

На несколько секунд он отпустил мою руку и ловко вскочил на коня. После чего наклонился и одним рывком забросил меня себе за спину.

– Держись крепче.

Я обхватила мужчину руками за пояс, от отчаяния, безысходности и вечерней прохлады начиная мелко дрожать. А может, это сон? Кошмар? Вот сейчас ущипну себя и проснусь.

– Я сказал – держись, – почувствовав, что пленница ослабила хватку, рывкнул Равен.

– До встречи, братик. Удачи тебе, – сказала на прощанье принцесса, прежде чем пустить свою лошадь рысью. За ней молча последовал Олден.

Мы подождали, пока эти двое скроются из виду, и двинулись шагом в противоположном направлении.

– Куда мы? – спросила я, оглядываясь по сторонам. Вокруг нас шумел растревоженный сильным ветром густой темный лес.

– Куда надо, – недовольно буркнул Равен.

– Послушай, тебе самому это не нравится. Может, ты отпустишь меня, а им скажешь, что я сбежала.

В ответ раздался язвительный смех.

– Я бы с удовольствием. Да только сестра права. Или ты, или она. С ней я знаком дольше, поэтому выбираю ее. Так что извини.

От этих слов внутри все сжалось в тугий узел. Что же меня ожидает?

– Замерзла? – спросил Равен. Видимо, почувствовал мою дрожь. – Прижмись крепче, будет теплее.

Прижиматься крепче к своему похитителю, который, возможно, везет тебя на верную смерть? Какая злая ирония судьбы. Я судорожно вздохнула и все-таки сделала так, как он сказал, потому что внутри теплился слабый огонек надежды. Я вспоминала старика и его руки, полные красных кристаллов. Я не сдамся! Я обязательно вернусь домой...

* * *

Младший князь крови империи Ивалон быстрым шагом вошел в кабинет старшего брата. Дэй бросил на стол письмо, которое до этого читал, и откинулся на спинку стула. Золотисто-желтые глаза наследного князя горели мрачным огнем.

– Эти людишки держат нас за дураков, – рыкнул он, глядя мимо брата в пустоту.

– Успокойся, – Лэнс скрестил руки на груди, – и расскажи обо всем по порядку. Насколько я понял, принцессу подменили какой-то иномирянкой.

– Не просто иномирянкой, а геминусом, иначе бы у них ничего не вышло, – поморщился старший князь крови.

– Вот прохвосты, – восхитился Лэнс. – И когда только успели? Императору уже рассказал? Как он отреагировал?

– Нет. И ты никому ничего не скажешь.

– Почему?

Дэй поднялся из-за стола, потянулся и подошел к брату. Они были примерно одного роста. Стройные, гибкие, сильные... звери. Похожие и одновременно очень разные. У младшего были ярко-зеленые глаза и темно-рыжие волосы до плеч. У старшего глаза имели медово-желтый оттенок, а черные волосы были коротко острижены.

– Мы сыграем на опережение.

– Как?

– Садись и слушай.

Младший князь крови сел в одно из обитых зеленым бархатом кресел, стоящих напротив стола, закинул ногу на ногу и принялся качать ею из стороны в сторону в ожидании пояснений. Дэй вернулся на свое место и не спеша изложил свой план:

– Во-первых, нельзя допустить, чтобы об этом пронюхали волки. Мы незаметно отправим ловцов на поиски сбежавшей невесты. Во-вторых, ты сегодня же едешь встречать двойника. До тех пор пока мы не найдем настоящую принцессу, иномирянка сыграет ее роль. Кроме тебя, меня и ловцов никто не должен знать о подмене. Даже императорская чета. Тогда все получится.

– Почему я, а не ты? Это же твоя невеста.

– Потому что к нам едут волки, – Дэй щелкнул по лежащему на столе письму. – Видимо, они все-таки пронюхали о наших проблемах с принцессой Агора. Решили проверить. Само собой, причину для визита указали другую, но родители согласились. Мне лучше остаться и встретить их лично.

– Как думаешь, кто надоумил Равену сбежать?

– Сомневаюсь, что это проделки короля. Он бы не пошел на подобный риск.

– Тогда кто?

– Сама принцесса. Испугалась слухов об участии, которая постигнет ее после замужества.

– Какой еще участии она могла испугаться? – нахмурился Лэнс и даже подался вперед в ожидании ответа.

– Ты забыл? У людей существует легенда о том, что при рождении полукровка убивает свою мать.

– Но это же неправда.

– Тем не менее мы не стали их разубеждать.

– А что ты будешь делать с иномирянкой потом, когда найдется настоящая невеста?

– Зачем загадывать так далеко? – удивился Дэй, снова беря в руки недочитанное письмо.

– И все-таки? – настаивал на своем Лэнс.

– Хочешь, отдам тебе в качестве игрушки?

– Хм, надо обдумать твое щедрое предложение, – усмехнулся младший князь крови, поднялся со своего места и направился к дверям.

– Подожди, – остановил его на пороге наследник. – Пока будете путешествовать, постарайся подготовить геминуса к ее роли.

– Думаешь, у меня получится?

– Я в тебе не сомневаюсь.

– Тогда можно еще вопрос?

– Какой?

– Почему после Дары ты не завел себе игрушку?

На короткое время в кабинете воцарилась гнетущая тишина.

– Я пока не готов разговаривать с тобой на эту тему, – медленно произнес Дэй.

Лэнсу стало не по себе от прозвучавшего за спиной низкого утробного рычания, и он поспешил покинуть кабинет наследника империи Ивалон.

* * *

Этот мир во многом походил на наш. Даже время года совпадало. Лето. Только не жаркое и пыльное, а дождливое и холодное. Смешанные леса, реки, равнины и горы напоминали природу средней полосы России. Я не знала, плакать мне или радоваться тому, что хоть что-то осталось неизменным в моей перевернувшейся вверх дном жизни.

Прошло несколько дней, утомительных дней путешествия в неизвестность. Удивительно, но никто из наших сопровождающих не знал, что принцесса поддельная. Обо мне думали, что

я сошла с ума от страха и горя, потому что выдать замуж ее высочество собирались за какого-то зверя. В тот день, когда меня силком притащили в этот мир, принцесса якобы сбежала, а Равен вместе с другими отправился на ее поиски. Олден, по всей видимости, не входил в состав экспедиции и присоединился к высочествам позже. Пока остальные ползали по лесам и окрестным селениям, троица заговорщиков рыскала по другим мирам в поисках геминуса – так меня однажды обозвал Равен.

Я была единственной женщиной в отряде суровых, молчаливых воинов. Самым разговорчивым оказался принц, но и он не торопился просвещать меня относительно ближайшего будущего. Я пыталась отслеживать дорогу, незаметно оглядывалась на стоянках, запоминала расположение созвездий на чужом ночном небе и все время думала о побеге, четко понимая, что попытка будет только одна.

Перевозили меня в наглухо закрытой карете с одним маленьким окошком посередине двери. Выпускали наружу во время дневных остановок и на ночь, поскольку спать возле костра было теплее и безопаснее. Местное поселение я видела лишь однажды, как раз в ту ночь, когда произошло мое похищение.

Равен привез меня на постоялый двор, втолкнул в комнату и приказал: «Спи!» Я огляделась. Огарок свечи на металлической подставке освещал скудно обставленную комнату: кровать под балдахин, двухстворчатый шкаф и медный таз на высоком, грубо сколоченном табурете. Я нашла силы, чтобы умыться, с удивлением обнаружив рядом с тазом кусок белого мыла – отличительный признак цивилизации.

Забравшись под одеяло, попыталась согреться. Меня до сих пор трясло, то ли от холода, то ли от пережитого. Еще в раннем детстве, когда со мной случалась беда, я перестала, как другие, звать на помощь маму. Всегда звала папу, потому что он любил меня как умел и защищал от скорой на расправу за любую, даже пустяковую провинность родительницы. Вот и сейчас незаметно для себя я тихо шептала: «Папа, папочка, за что мне все это?» Чужой мир, чужие люди, чужая судьба...

Утром меня разбудил Равен. Разбудил рано, на рассвете. Сквозь чуткий сон я услышала звук открывающейся двери и тут же вскочила с кровати. Надежда проснуться дома осталась несбыточной мечтой. Принц подошел, внимательно посмотрел мне в лицо и спросил:

– Сколько тебе лет?

– Скоро восемнадцать, – я не видела смысла скрывать от него эту информацию.

– Ты выглядишь очень юной. Равене тоже восемнадцать, но... Неважно. Надень это и не снимай.

Равен бросил что-то на кровать. Я продолжала стоять, глядя на него.

– И переоденься, Равена. Вещи в шкафу.

– Меня зовут Арина, – сквозь зубы поправила я.

– Забудь. Теперь тебя зовут Равена, – принц повернулся к дверям.

Мое имя. Они хотят забрать даже мое имя! В бессилии я сжала кулаки.

Равен вышел из комнаты. Я посмотрела на кровать и увидела парик из золотисто-белых волос, не таких красивых и блестящих, как у Равены, но все-таки более похожих на ее шевелюру, чем моя собственная. В шкафу я обнаружила большую багажную сумку из кожи. В надежде подыскать подходящую одежду для путешествия, я вытряхнула на пол все ее содержимое: нижнее белье в виде тонких батистовых сорочек с кружевами и коротких панталон, чулки на подвязках, один корсет и платья. Ни штанов, ни рубашек, ни такой желанной этим промозглым утром шерстяной кофты или, на худой конец, шали я не нашла. Выбрала платье из самого толстого на ощупь материала, темно-зеленое, с глухим воротом, длинными рукавами и множеством мелких пуговиц на спине. Свое собственное платье я аккуратно сложила и вместе с балетками спрятала на дно сумки. Я надеялась, что еще смогу привести его в порядок – отстирать и зашить.

Второй раз Равен вошел в мою комнату, когда я мучилась с пуговицами, пытаюсь самостоятельно их застегнуть. В руках он держал поднос с едой.

– Я знал, что тебе понадобится помощь, – улыбнулся принц. – Повернись.

Развернуться спиной к своему похитителю было непросто. Я буквально заставила себя это сделать. И вздрагивала от каждого прикосновения чужих пальцев. С пикантной задачей принц справился быстро.

– Не бойся меня. Уж я-то не причиню тебе вреда.

– А кто причинит? – тихо спросила, поворачиваясь и пытливо глядя Равену в глаза.

Тот не выдержал, отвернулся, взял с кровати парик и надел его мне на голову.

– Может, никто. Зачем думать о плохом? Ешь. И поедем...

Прошло несколько дней. Из подслушанных разговоров я узнала, что мы движемся по Переходным Землям. Ни одного поселения больше не встретилось на нашем пути – единственной, сильно поросшей травой дороге. Я вела себя тихо. Подготовка к побегу занимала все мои мысли и на какое-то время вытеснила чувство безысходности и отчаяние. Однажды мне представилась возможность исполнить задуманное.

Последние два дня не переставая лил дождь. Равнина, по которой мы ехали, снова сменилась лесом. Перед рассветом мои сопровождающие выставили самого ненадежного и молодого сторожа, который умудрился задремать на своем посту.

Я заранее подготовила котомку со всем необходимым в дороге. Сухари и кусочки вяленого мяса, которые не доедала, а прятала все эти дни. Смену нижнего белья из запасов принцессы. К этому я собиралась присоединить нож Равена, спрятанный в его сапоге, огниво, использующееся в этом мире для розжига огня, и веревку.

Лошади никак не отреагировали на мое приближение. Все эти дни я приучала их к себе, во время стоянок подходя, оглаживая и тихо разговаривая с каждой. Я заранее выбрала ту, что станет моей сообщницей. По иронии судьбы воронья кобыла принадлежала уснувшему стражу. Максимально быстро взнуздать и оседлать, закрепить котомку на дне которой лежали подаренное тетей Машей платье и балетки, сесть верхом. Я очень надеялась, что у меня будет хотя бы час, прежде чем меня хватятся.

Я не гнала вороную, понимая, что тогда сил не хватит ни ей, ни мне. Сначала скакала по дороге, а потом, когда лес начал редеть, плавно ушла в сторону, рассчитывая, что следы скроет высокая мокрая трава. Тропинок в лесу не было. Спасало отсутствие густого подлеска и забрезживший сквозь ветви деревьев рассвет.

Мне до сих пор не верилось, что я сделала это, смогла убежать... Было страшно, а за спиной чудились звуки погони. Сейчас главное – не останавливаться. Иногда в особо заросших местах я переводила вороную на шаг, берегла ее ноги, иногда спешивалась и вела за собой, но чаще я ехала рысью. Я не обращала внимания на хлеставшие ветки, припав к лошадиной шее, на исцарапанные руки, на окоченевшие в стременах ноги. Я продолжала двигаться вперед, несмотря ни на что.

К полудню мы выехали на большую равнину. Солнце робко пыталось дотянуться лучами сквозь тучи до переполненной влагой земли. Я стояла на краю леса, кусала губы и думала, что делать дальше. На равнине я буду как на ладони, а лес может бесконечно водить меня по кругу, раз за разом возвращая обратно.

– Что мне делать? – спросила я у вороной, прижимаясь к ее шее. – Их много, а я одна. В лесу они окружают меня со всех сторон, а на равнине у нас есть хотя бы маленький шанс.

Я снова посмотрела вперед. На горизонте, сквозь дымку повисших в воздухе мельчайших капелек воды, маячила кромка леса. Возможно, это лишь небольшая роща или редкий перелесок, но во мне ярким фениксом из пепла отчаяния снова возродилась надежда.

– Да. Нам туда, – твердо сказала я, садясь в седло.

Равен в сердцах пнул ногой походный котелок и громко выругался.

– Но, ваше высочество, вы же сами сказали, что на Переходных Землях нам ничего не угрожает, вот я и...

– Это не повод расслабляться и спать на своем посту! – рявкнул принц.

Молодой страж опасливо втянул голову в плечи и оглянулся на своих товарищей. Воины, все как один, были готовы отправиться в погоню, ждали лишь отмашки принца.

Как он мог! Как он мог сам так расслабиться! Вообразить, что девчонка настолько беспомощна, что даже не попытается сбежать. А она не просто попыталась, она все тщательно продумала. Выждала подходящий момент. Выбрала самую подходящую лошадь. Да любая другая по одному только свисту хозяина вернулась бы обратно. А Ночка... Ночка была самой молодой, под стать владельцу. Да и кто мог подумать, что девчонка вообще умеет ездить верхом? Люди из Третьего мира были самыми физически неразвитыми. Они ездили на каких-то вонючих, железных штуках, которые не требовали ни крепких рук, ни крепких ног.

– Ваше высочество, кто-то едет, – вынимая из ножен меч, доложил один из воинов.

– Надеюсь, ее сумасшедшее высочество одумалась, – сквозь зубы произнес Равен, вглядываясь сквозь окутанные рассветной дымкой деревья.

Его надежды не оправдались. На поляну, выбранную для ночевки, выехал небольшой отряд. Впереди на рыжем жеребце ехал молодой мужчина, от вида которого сердце Равена ухнуло в пятки. Младший князь крови!

– Приветствую вас, ваше высочество, господа, – быстрым взглядом окидывая стоявших на поляне, звучно произнес Лэнс. – А где невеста? Уже в повозке? Готова к дальнейшему путешествию?

– Невеста сбежала, – ответил принц, пропустив приветствие.

– Сбежала? – медленно повторил князь.

Равену стало не по себе под пронзительным взглядом зеленых глаз, и он поспешил добавить:

– Мы как раз отправляемся на ее поиски. Не думаю, что она успела уйти слишком далеко.

Принц повернулся, чтобы подать знак своим людям, но Лэнс его остановил:

– Не надо. Я сам найду принцессу. А вы продолжите путь вместе с моим отрядом.

Равен вздрогнул и, чуть помедлив, спросил:

– Означает ли это, ваше высочество, что теперь мы пленники?

– Ты сам это сказал, – усмехнулся Лэнс и спрыгнул с лошади на землю.

– Принцесса... Она немного не в себе. Потому и сбежала. Волнуется перед свадьбой, – попытался объяснить странное поведение «сестры» Равен.

– Волнуется? – насмешливо изогнул брови князь. – Видимо, считает себя недостойной оказанной ей столь высокой чести. Ну ничего, я ей растолкую.

Хищная улыбка Лэнса заставила людей за спиной Равена сомкнуть ряды. Некоторые даже положили руки на рукояти мечей.

– Ваше высочество, что вы сделаете с Равеной, когда найдете? – все-таки решился еще на один вопрос принц.

– Съем.

Князь так выразительно клацнул зубами, обыкновенными человеческими зубами, что Равен непроизвольно сделал шаг назад, ближе к своим воинам.

– Именно так ты подумал? – хохотнул Лэнс. – А это еще что?

Мужчина подошел к одному из лежаков, наклонился и поднял с земли что-то белое и смятое. Принц ругнулся про себя. Парик! Впопыхах он не обратил на него внимания. Теперь взгляды всех присутствующих были устремлены на белокурые длинные локоны в руках младшего князя крови. И в глазах людей Равена удивления было не меньше, чем у остальных.

– А это... это... парик. Принцесса носила парик. Теперь ее тайна раскрыта, – выкрутился Равен, от волнения размахивая руками.

– Как интересно, – протянул Лэнс и метким движением забросил парик в потухший к утру костер. От тлеющих углей поднялся дымок. Следом за ним сначала один язычок пламени лениво лизнул волосы, затем к нему присоединились еще несколько. И вот огонь уже с жадностью пожирал неожиданное угощение.

Лэнс досмотрел устроенное им огненное шоу и пошел прочь.

Равену хотелось увидеть, как человек становится зверем. Но высокая фигура князя подернулась непроницаемой дымкой, а через несколько мгновений в кустах мелькнул рыжий мех...

Глава 3

Лес по ту сторону равнины оказался густым, заросшим сухой малиной и колючим кустарником. Я спешила, огляделась по сторонам и принялась расседлывать лошадь. Расставаться с вороной было жалко, но другого выхода я не видела. Вряд ли преследователи ожидают, что я рискну сунуться в такую чащобу. Затаиться, а ночью по звездам попытаться определить направление – таким был мой попахивающий безумием план.

– Беги, – сняв уздечку, сказала я кобыле.

Лошади – удивительные существа. Предоставленные самим себе, они легко возвращаются в дикое состояние. Надеюсь, и здесь это правило работает.

Воронья, словно понимая, что мы расстаемся навсегда, мягко ткнула мордой в плечо. На глаза моментально навернулись слезы.

– Мы славно поскакали. При других обстоятельствах я бы даже получила удовольствие. Беги!

Я хлопнула кобылу по крупу и решительно повернулась к ней спиной. Так, теперь надо спрятать седло и уздечку, привязать котомку себе на спину и отправляться в путь.

Днем в лесу было не так страшно. Пели птицы, шуршали в траве мелкие животные. Я нашла толстую палку и сделала из нее посох. Хотелось спать. Я привыкла спать днем, по ночам выжидая подходящее время для побега. Однако сейчас не могла позволить себе подобную роскошь. Через пару часов ходьбы набрела на ручей. Напившись и умывшись, оглянулась на проторенную мною в зарослях дорожку. Слишком явный след. С ним надо что-то делать. Немного посидела, привалившись спиной к толстой сосне. Мыслей не было. Одна сплошная вата в голове, то ли от усталости, то ли от сильного нервного напряжения. И все-таки один вопрос вцепился в сознание острым крючком: интересно в родном мире меня уже ищут? Ведь прошло несколько дней. Папу, наверное, выписали из больницы, а тетя Маша потеряла свое платье. Может, даже Ася заметила пропажу подруги. Или ей сейчас не до этого? У нее Артем. Лучше бы я ни о чем не думала...

Достав нож, я принялась укорачивать им подол своего платья. Когда шла через кусты он еще спасал меня от колючих веток, хотя и цеплялся за каждую, но в ручье намочнет и станет тяжелым, а силы у меня и так на исходе. Поменяв дорожные ботинки Равены на свои старые балетки, я вошла в воду. Глубина ручья оказалась по щиколотку. Холодно, зато бодрит, следов за спиной не остается и питьевая вода всегда под рукой, точнее ногой.

Шаг, еще шаг. Сколько я так прошагала? Ноги околели. Я поняла, что больше не могу идти. На пару мгновений упала в траву рядом с ручьем. Больше нельзя, иначе усну. Надо как следует растереть ступни, съесть сухарь и найти безопасное место для сна.

С первым и вторым я справилась на раз-два. Разогретые ступни за неимением носков обернула обрывками ткани от подола, после чего надела ботинки, а сухарь сжевала по дороге, когда отправилась на поиски подходящего дерева. Спать на земле даже днем было слишком опасно. Я не знала, какие тут водятся хищники. Да и те, кто меня ищет, мимо не пройдут. А если я заберусь вон на ту сосну, то надежда прожить еще несколько часов в этом мире возрастет.

Самым трудным оказалось залезть, добраться до раскидистых ветвей в трех метрах от земли. Видимо, не зря меня дважды обозвали кошкой. По обломкам сучков, обдирая пальцы и рискуя свернуть себе шею, я забралась вверх. С помощью ножа нарезав тонких веток, разложила их между двумя толстыми, растущими рядом практически на одной высоте. Повернувшись спиной к стволу, привязала себя к нему веревкой. Все. Теперь спать.

Вопреки ожиданиям провалиться в сон особого труда не составило...

Она была маленькой, худенькой, хрупкой и беспомощной, как котенок. Совсем еще девчонка. Равена выглядела старше, особенно в том парадном придворном платье с длинным шлейфом, в котором вышла к двуликим во время помолвки. Лэнс еще пошутил тогда, шепнув Дэю: «Посмотри, какой хвост, не то что у тебя».

Князь встопорщил усы. Показалось, что девчонка просыпается, но она всего лишь вздрогнула во сне. Дурочка. Куда же ты бежишь? Зачем? Неужели надеешься вернуться?

Не просыпаясь, беглянка пыталась пристроить голову на стволе, но та раз за разом скачивалась в сторону на плечо, а следом вело все тело. Лэнс прищурился и коротко рыкнул на расшумевшегося внизу молодого кабана. Того как ветром сдуло. Девчонка продолжала спать. Лэнс наблюдал за ней уже целый час. Растрепанные волосы наполовину скрывали лицо, в призрачном свете луны они казались темными. А еще она вкусно пахла. Если убрать все посторонние запахи, ее собственный сводил с ума своим пьянящим ароматом. Лэнс, подогнув лапы, удобнее устроился на ветке. Хорошо, он подождет, пока она сама не проснется, а пока подумает, что с ней делать.

* * *

Самым ужасным было, просыпаясь, осознавать, что все это не снится, а является твоей реальностью вот уже практически неделю. Тело затекло, руки и ноги заледенели, а внутри сосущая пустота. Я открыла глаза и вздрогнула. Напротив, на соседнем дереве, расположился огромный зверь с горящими зелеными глазами. Будь он поменьше раз в десять, я могла бы принять его за кошку или, разглядев длинные кисточки на ушах, темнеющих на фоне полной луны, подумать, что это рысь. Но зверь был слишком большим для подобных предположений. Большим и опасным...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.